

**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
7 August 2017
Russian
Original: English

**Рабочая группа по вопросам международного
сотрудничества**

Вена, 9–13 октября 2017 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

**Практические соображения, успешные виды практики
и трудности, возникающие в области передачи уголовного
производства как отдельной формы международного
сотрудничества по уголовно-правовым вопросам**

**Практические соображения, успешные виды практики
и трудности, возникающие в области передачи
уголовного производства как отдельной формы
международного сотрудничества по уголовно-правовым
вопросам**

Справочный документ, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. В соответствии со статьей 21 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности государства-участники должны рассмотреть возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия, в частности в случаях, когда затрагиваются несколько юрисдикций, для обеспечения объединения уголовных дел.
2. На седьмом совещании, состоявшемся в Вене 19–21 октября 2016 года, Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества рекомендовала Конференции участников Конвенции об организованной преступности включить в программу тематических обсуждений на будущих совещаниях, наряду с другими темами, вопрос о практических соображениях, успешных видах практики и трудностях, возникающих в области передачи уголовного производства как отдельной формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. Эта рекомендация (см. [СТОС/COP/2016/15](#), приложение II, пункт 2 (а)) была одобрена Конференцией в ее резолюции 8/1.
3. Настоящий справочный документ был подготовлен Секретариатом в целях содействия проведению обсуждений в рамках пункта 2 предварительной повестки дня восьмого совещания Рабочей группы по вопросам международного

* [СТОС/COP/WG.3/2017/1-СТОС/COP/WG.2/2017/1](#).

сотрудничества. В нем представлен обзор международных рамок, касающихся передачи уголовного производства в связи с организованной преступностью, включая Конвенцию об организованной преступности, но не ограничиваясь ею, и соответствующих правовых и практических аспектов с целью создания условий для дальнейшего диалога, направленного на обсуждение успешных видов практики и трудностей, возникающих, в частности, в области международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам.

II. Концептуальные и практические соображения: коллизии юрисдикции и множественное уголовное судопроизводство

4. Передача уголовного судопроизводства основана на договоренности о передаче ответственности за производство по уголовному делу из одной страны в другую, которая, как считается, в большей степени подходит для осуществления уголовной юрисдикции. Несмотря на то, что передача уголовного судопроизводства имеет не такие глубокие корни, как другие формы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, такие как выдача и взаимная правовая помощь, она используется как одна из возможностей сотрудничества, особенно между странами гражданского права. Однако в других странах такая передача происходит реже. Причина этого может заключаться в том, что органы уголовного правосудия в этих других странах придерживаются более традиционных взглядов на суверенитет, согласно которым уголовное судопроизводство является национальной суверенной прерогативой, в связи с чем они отвергают идею его передачи другому государству¹. Однако такие взгляды претерпевают постепенные изменения, хотя и сопровождаемые определенными трудностями и проблемами, в силу глобализации и сопутствующего роста общих показателей транснациональной преступности, что создает потребность в более согласованном международном сотрудничестве.

5. Передача уголовного судопроизводства предусматривает, что запрашивающее государство возбудило уголовное производство, что первый этап этого производства начат и, возможно, завершен и что предполагаемый виновный известен. Может быть так, что следственные действия в отношении обвиняемого в запрашивающем государстве уже проведены, что дело уже находится на этапе судебного разбирательства или что решение вынесено, но еще не приведено в исполнение². Кроме того, могут быть также случаи, когда органы прокуратуры в запрашивающем государстве пришли к выводу о том, что уголовное преследование не может быть надлежащим образом проведено в этой стране.

6. Передача уголовного производства является одним из возможных вариантов в тех случаях, когда подозреваемый обычно проживает на территории запрашиваемого государства или является его гражданином или когда данное государство является страной происхождения подозреваемого. Кроме того, передача производства возможна по ряду других практических соображений, например, когда подозреваемый помещен или может быть помещен под стражу в запрашиваемом государстве или когда против него возбуждено производство в этом государстве в связи с тем же или иным преступлением³.

¹ См. M. Cherif Bassiouni, "Introduction to transfer of criminal proceedings" in *International Criminal Law: Multilateral and Bilateral Enforcement Mechanisms*, 3rd ed., vol. II, M. Cherif Bassiouni, ed. (Leiden, Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers, 2008), p. 518.

² См. *Комментарий к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.98.XI.t5), статья 8, пункт 8.5.

³ Еще одной практической причиной является передача уголовного производства в соответствии с типовой схемой уголовного преследования пиратства Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (для получения дополнительной информации см. пункт 15 настоящего документа).

7. В соответствии с международным правом каждое государство может устанавливать уголовную юрисдикцию и заявлять право осуществлять уголовное преследование и рассматривать дела о преступлениях на различных основаниях, включая, среди прочего, принципы территориальности, активной и пассивной правосубъектности и универсальности или соображения национальной безопасности. Во всех случаях, когда преступление включает иностранный элемент, может иметь место определенное совпадение двух или более юрисдикционных полномочий, что создает позитивные коллизии юрисдикций. Такие коллизии могут, в частности, приводить к последовательному привлечению одного и того же лица к суду в нескольких государствах за одно и то же преступление.

8. Урегулирование позитивных коллизий юрисдикций предполагает заключение между соответствующими государствами определенного соглашения о том, кому из них следует принять меры в отношении лица, совершившего данное преступление. Во многих случаях приемлемое урегулирование таких коллизий должно включать возможность передачи производства, уже начатого в одном государстве, другому государству⁴.

9. Передача производства дает возможность решить проблемы, которые возникают в связи с параллельными юрисдикциями и обусловлены этим множественным уголовным судопроизводством, особенно в случаях дел, связанных с преступной деятельностью транснационального характера. Множественное судопроизводство в отношении одного и того же лица или лиц создает ряд проблем в деле борьбы с организованной преступностью. На международном уровне вероятность множественного судопроизводства резко возрастает. Эффективная координация и ведение такого судопроизводства имеют важное значение по ряду причин. Множественное уголовное судопроизводство в отношении одного и того же лица может затрагивать, например, такие соображения, как принцип, согласно которому никто не может быть повторно судим или наказан за преступление, за которое он или она был(и) окончательно осужден(ы) или оправдан(ы) (принцип *ne bis in idem* или двукратное привлечение к ответственности за одно и то же преступление). Возможность того, что подозреваемое лицо может быть привлечено к ответственности в любой из юрисдикций также подводит нас к рассмотрению вопроса об обеспечении отправления правосудия в максимально возможной близости к месту нахождения выявленных жертв преступления.

10. На международном уровне Конвенция против организованной преступности предусматривает, в частности, практические инструменты для координации множественных судопроизводств. В тех случаях, когда первоначальные расследования в одном государстве свидетельствуют о том, что интересам правосудия в наибольшей степени отвечает уголовное преследование в другом государстве, государствам-участникам следует рассмотреть возможность передачи судопроизводства в целях объединения уголовных дел в одной юрисдикции. На практике это может предполагать передачу доказательств или материалов дела из одной юрисдикции в другую, при том понимании, что принимающая юрисдикция примет меры на основании такой информации.

11. Несмотря на то, что проблемы, создаваемые множественным судопроизводством, зачастую связаны прежде всего с выдачей, государства могут также получать все больше информации о существовании нескольких производств благодаря просьбам об оказании взаимной правовой помощи в отношении одного и того же лица или совокупности фактов или событий. В тех случаях, когда множественные уголовные производства осуществляются без полного ведома всех вовлеченных государств, возникает опасность того, что результаты расследований могут быть подвергнуты сомнению или что, с учетом принципа недопущения двукратного привлечения к ответственности за одно и то же преступление, возбуждение уголовного преследования в одном государстве не позволит возбудить преследование в другом государстве, в котором, возможно, собраны

⁴ См. "Explanatory report to the European Convention on the Transfer of Proceedings in Criminal Matters", para. 17.

более весомые доказательства⁵. В этой связи обязательство государств-участников консультироваться друг с другом в случае множественных производств непосредственно рассматривается в целом ряде международных документов.

III. Обоснование и цели передачи уголовного производства

12. Предположение о том, что, как правило, более целесообразным является привлечение к ответственности за преступление там, где оно было совершено, не всегда оправдано. Для реабилитации преступника, которой уделяется все больше внимания в современном уголовном праве, как на национальном, так и на международном уровне, требуется, чтобы наказание назначалось и исполнялось в том месте, где можно с наибольшим успехом достичь цели исправления. Таким местом, как правило, считается государство, в котором преступник имеет семейные или социальные связи, гражданином или постоянным жителем которого является или в котором будет постоянно проживать после отбытия наказания.

13. С другой стороны, государство, компетентное рассматривать преступление, может прибегнуть к передаче уголовного производства в случаях, когда оно считает, что преследование преступника будет более эффективно выполняться другим государством. Такая передача может осуществляться, например, в тех случаях, когда преступник бежал на территорию другого государства и выдача не может быть произведена. Другие причины для передачи производства могут быть связаны с самим судебным производством, когда возникают трудности с получением доказательств уголовного обвинения или вынесением решения после заслушивания сторон, или с другими преступлениями, рассматриваемыми в суде в другом государстве. Кроме того, они могут быть также связаны с приведением приговора в исполнение, что может оказаться невозможным или недостаточным в государстве, запрашивающем передачу.

14. Общий подход, учитывающий вышеизложенные соображения и лежащий в основе концепции и механизма передачи уголовного судопроизводства, заключается в применении имеющихся ресурсов в области уголовного правосудия и решения пенитенциарных вопросов таким образом, чтобы обеспечить их максимальную эффективность в интересах не только надлежащего отправления правосудия, но и защиты прав соответствующих лиц (преступника и потерпевшего) и содействия последующей реабилитации преступника.

IV. Международные нормативные рамки

A. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

15. Что касается работы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), то в качестве особого примера технической помощи можно привести оказание Управлением помощи государствам в передаче уголовного судопроизводства в связи со случаями пиратства в Индийском океане в соответствии с типовой схемой уголовного преследования пиратства, разработанной в рамках Глобальной программы Управления по борьбе с преступностью на море (ранее «Программа по борьбе с пиратством»). В рамках этой типовой схемы УНП ООН оказывает помощь государствам, ведущим судебное преследование и изъявившим такое желание, в принятии законодательства, позволяющего им преследовать в судебном порядке пиратство внутри страны. Затем ведущие преследование государства заключают соглашения о передаче с военно-морскими силами, осуществляющими патрулирование с целью

⁵ См. Руководство для тематического обсуждения «Международное сотрудничество по уголовно-правовым вопросам» (E/CN.15/2014/12), пункт 34.

пресечения пиратства. В соответствии с этими соглашениями в тех случаях, когда задержание подозреваемых в пиратстве происходит на море, военно-морские силы представляют доказательства факта пиратства и направляют запрос на передачу ведущему преследованию государству. Затем государство может принять или отклонить дело для судебного преследования, исходя из собственной оценки доказательств и других соображений. После принятия подозреваемых в пиратстве в своей юрисдикции государство, ведущее судебное преследование, продолжает расследование дела и возбуждает судебное преследование внутри страны⁶. УНП ООН разработало инструктивные материалы для повышения качества доказательств, собираемых и передаваемых государствами, ведущими морское патрулирование, что способствовало успешному завершению дел, в отношении которых было возбуждено судебное преследование⁷.

16. Исходя из рамок, установленных в соответствии со статьей 8 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, статья 21 Конвенции против организованной преступности предусматривает, что:

Государства-участники рассматривают возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия, в частности в случаях, когда затрагиваются несколько юрисдикций, для обеспечения объединения уголовных дел.

17. Как и статья 8 Конвенции 1988 года, статья 21 Конвенции против организованной преступности никоим образом не обязывает государства-участники передавать производство в каком-либо конкретном случае. Тем не менее, она требует, чтобы стороны рассмотрели возможность использования механизма сотрудничества для передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлениями, подпадающими под действие Конвенции. Согласно этой статье соответствующим критерием является то, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия. Кроме того, в ней конкретно упоминаются случаи, когда затрагиваются несколько юрисдикций и когда объединение уголовных дел в одной юрисдикции является целесообразным. (Последний элемент не был включен в формулировку статьи 8 Конвенции 1988 года.)⁸

18. Что касается истории переговоров по проекту текста пункта 21, то на неофициальном подготовительном совещании Специального комитета по разработке Конвенции против транснациональной организованной преступности, состоявшемся в Буэнос-Айресе в 1998 году, некоторые делегации сочли, что основное положение этой статьи лучше всего было бы разместить в пункте 5 (проекта) статьи 9, касающейся юрисдикции, или в пункте 9 (проекта) статьи 10 о преследовании граждан внутри государства вместо выдачи с поправками, внесенными Специальным комитетом на его первой сессии. Независимо от размещения этого положения, был достигнут общий консенсус в отношении его содержания, в связи с чем оно было оставлено без изменений на всех сессиях Специального комитета. На своей десятой сессии Специальный комитет рассмотрел

⁶ См. www.unodc.org/unodc/en/piracy/Indian-Ocean.html.

⁷ Kristen E. Boon, Aziz Hug and Douglas C. Lovelace, Jr., eds. *Piracy and International Maritime Security: Developments through 2011*, Terrorism: Commentary on Security Documents Series, vol. 125 (New York, Oxford University Press, 2012), p. 161.

⁸ См. David McClean, *Transnational Organized Crime: A Commentary on the UN Convention and its Protocols* (New York, Oxford University Press, 2007), p. 251.

и окончательно доработал статью о передаче уголовного производства, изменив ее название посредством включения слова «уголовного»⁹.

19. В Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции было также включено положение, аналогичное статье 21, а именно статья 47.

В. Взаимосвязь между статьей 21 и другими положениями Конвенции против организованной преступности

20. Конвенция против организованной преступности призвана обеспечить развитие всеобъемлющей и эффективной правовой базы международного сотрудничества и оказать государствам-участникам помощь в укреплении эффективных и гибких механизмов сотрудничества, посредством которых возможно совместное использование различных форм сотрудничества для их взаимного укрепления и дальнейшего обеспечения и поощрения надлежащего отправления правосудия. В частности, применительно к статье 21 о передаче уголовного производства достижению таких целей способствует взаимосвязь между данной статьей и другими соответствующими положениями Конвенции, о чем подробнее говорится ниже.

Статья 15

21. Поскольку передача уголовного производства связана с путями преодоления проблем, возникающих в результате коллизии юрисдикций, а также множественных производств, статью 21, возможно, следует рассматривать в сочетании со статьей 15, посвященной вопросам юрисдикции. Так, в пункте 5 статьи 15 сказано, что, если государство-участник узнает о том, что одно или несколько других государств-участников осуществляют расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство в связи с тем же деянием, компетентные органы этих государств-участников проводят консультации друг с другом с целью координации своих действий. Вместе с тем Конвенция не содержит конкретных указаний относительно взаимосвязи между множественными судебными разбирательствами в целом. В ней также отсутствует четкое решение вопроса о параллельном осуществлении юрисдикции разными государствами.

22. Кроме того, статью 21 необходимо рассматривать в сочетании с двумя другими положениями статьи 15 об установлении юрисдикционной базы в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией. Во-первых, в пункте 3 статьи 15 вводится обязательное требование об установлении уголовной юрисдикции в тех случаях, когда государство-участник не может выдать запрашиваемое лицо по причине гражданства. Во-вторых, пункт 4 статьи 15 предоставляет государствам-участникам возможность установления уголовной юрисдикции в тех случаях, когда они не могут удовлетворить просьбу о выдаче по иным соображениям, кроме гражданства.

Статья 16

23. Передача уголовного производства является возможным вариантом, когда выдача за совершение преступления невозможна, особенно с учетом существующего во многих государствах запрета на выдачу собственных граждан. В таких случаях, если страна проживания не в состоянии возбудить производство, то существует опасность того, что подозреваемый избежит ответственности за свои деяния. В целях недопущения такой вероятности безнаказанности в качестве процедурного инструмента, при необходимости, может использоваться передача

⁹ См. *Подготовительные материалы, касающиеся переговоров о разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.06.V.5), стр. 207.

судопроизводства при применении принципа *aut dedere aut judicare*, что повышает эффективность и действенность внутреннего судебного преследования, возбужденного и проводимого вместо выдачи, особенно в тех случаях, когда в выдаче отказано, поскольку разыскиваемое лицо является гражданином запрашиваемого государства (статья 16, пункт 10)¹⁰.

Статья 18

24. Во всех случаях, когда направляется просьба о передаче судопроизводства, в запрашивающем государстве уже проведено расследование и собраны некоторые или все доказательства. Эти данные, как правило, будут нужны для вынесения решения запрашиваемым государством с целью принятия судебного разбирательства, причем это государство может даже потребовать дополнительную информацию для вынесения такого решения. Поэтому для передачи судопроизводства необходима эффективная система взаимной правовой помощи, и в этой связи существует явная взаимосвязь между статьями 21 и 18 по вопросу о взаимной правовой помощи.

С. Региональные инструменты

25. Была принята одна многосторонняя конвенция, которая предусматривает специальную процедуру передачи уголовного судопроизводства; в рамках Совета Европы 15 мая 1972 года была открыта для подписания и 30 марта 1978 года вступила в силу Европейская конвенция о передаче уголовного судопроизводства¹¹. Она была ратифицирована 25 государствами — членами Совета Европы¹². Вопросы, рассмотренные в Европейской конвенции, детально проработаны, а ее основополагающая концепция проста: если какое-либо лицо подозревается в совершении преступления в соответствии с законодательством одного государства-участника, это государство-участник может просить другое государство-участник принять от его имени меры в соответствии с Конвенцией, а последнее может принять меры по уголовному преследованию в соответствии со своим законодательством.

26. В пункте 1 статьи 8 Европейской конвенции указаны следующие случаи, когда одно договаривающееся государство может обратиться с просьбой об осуществлении судопроизводства в другом договаривающемся государстве:

- a) если подозреваемое лицо имеет обычное место проживания в запрашиваемом государстве;
- b) если подозреваемое лицо является гражданином запрашиваемого государства или если это государство является государством его происхождения;
- c) если подозреваемое лицо отбывает или будет отбывать в запрашиваемом государстве наказание, связанное с лишением свободы;
- d) если судопроизводство в связи с теми же или другими преступлениями проводится в отношении подозреваемого лица в запрашиваемом государстве;
- e) если оно считает, что передача судопроизводства оправдана интересами установления истины и, в частности, что наиболее важные элементы доказательства находятся в запрашиваемом государстве;

¹⁰ См. Lech Gardocki, “Transfer of proceedings and transfer of prisoners as new forms of international co-operation”, in *Principles and Procedures for a New Transnational Criminal Law*, Albin Eser and Otto Lagodny, eds. (Freiburg, Eigenverlag MPI, 1992), p. 318; A/CONF.203/9, пункт 68.

¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1137, No. 17825.

¹² Конкретные положения о передаче уголовного производства также включены в Европейскую конвенцию о взаимной помощи в уголовных делах (статья 21).

f) если оно считает, что исполнение приговора в запрашиваемом государстве в случае его вынесения может улучшить перспективы социальной реабилитации осужденного;

g) если оно считает, что присутствие подозреваемого лица на слушаниях дела не может быть обеспечено в запрашивающем государстве и что его личное присутствие на слушаниях дела может быть обеспечено в запрашиваемом государстве;

h) если оно считает, что само не сможет обеспечить приведение в исполнение приговора в случае его вынесения, даже прибегнув к процедуре выдачи, и что запрашиваемое государство способно это обеспечить.

27. Если в отношении подозреваемого лица в договариваемся государстве вынесен окончательный приговор, то это государство может обратиться с просьбой о передаче судопроизводства лишь тогда, когда оно само не может обеспечить приведение в исполнение приговора, даже прибегнув к процедуре выдачи, и когда другое договариваемся государство не признает в принципе приведение в исполнение иностранного судебного решения или отказывается привести в исполнение такое решение (пункт 2 статьи 8 Конвенции).

28. К числу других региональных документов, которые включают в себя положения о передаче уголовного судопроизводства, относится Конвенция Содружества независимых государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция 1993 года), раздел II части IV которой, посвященный уголовному преследованию (статьи 72–77), имеет отношение к рассматриваемой теме; и Конвенция Содружества независимых государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция 2002 года), статья 100 которой также имеет отношение к рассматриваемой теме.

29. В Европейском союзе действует документ, косвенно связанный с данным вопросом, а именно Рамочное решение Совета Европейского союза 2009/948/ЈНА о предотвращении и урегулировании коллизий юрисдикции в уголовном судопроизводстве. Его цель заключается в предотвращении излишних параллельных уголовных производств в Европейском союзе, касающихся тех же фактов и того же лица. Рамочному решению, которое было воспринято как первый шаг в законодательстве Европейского союза, направленный на предупреждение коллизии юрисдикций, предшествовала инициатива по выявлению соответствующих проблем и вопросов, требующих дальнейшего рассмотрения, а именно разработка «Зеленого документа» Европейской комиссии о коллизии юрисдикций и принципе *ne bis in idem* в уголовном судопроизводстве.

30. В Рамочном решении излагается процедура, в соответствии с которой компетентным органам государств — членом Европейского союза надлежит связываться друг с другом, если у них есть разумные основания полагать, что в одном или нескольких государствах — членах Европейского союза ведутся параллельные производства. Предпочтительным результатом консультаций является объединение производств в одном из государств — членом Европейского союза, например, путем передачи уголовного судопроизводства. В целях достижения консенсуса компетентные органы должны учитывать все соответствующие критерии и место, где произошла основная часть преступного деяния, место, где был причинен основной ущерб, местонахождение подозреваемого или обвиняемого лица и возможности для обеспечения его передачи или выдачи в другие юрисдикции, гражданство или место постоянного проживания подозреваемого или обвиняемого, существенные интересы подозреваемого или обвиняемого, существенные интересы потерпевших и свидетелей, а также допустимость доказательств или какие-либо задержки, которые могут иметь место. Если согласия не достигнуто, дело должно быть передано в Евроюст, если это уместно и при условии, что оно относится к компетенции Евроюста. Поскольку особенно силь-

ной стороной Евроюста является оказание помощи в урегулировании конфликтов, передача дел в Евроюст должна стать обычным шагом в тех случаях, когда невозможно достичь консенсуса¹³.

D. Типовой документ диспозитивного характера в качестве рекомендации: Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства

31. Организация Объединенных Наций стремится поощрять разработку двусторонних и многосторонних договоров по вопросу о передаче судопроизводства посредством подготовки Типового договора о передаче уголовного судопроизводства¹⁴. Поскольку Типовой договор является лишь рамочным договором, он должен быть адаптирован с учетом конкретных требований двух или более государств, которые ведут переговоры о его условиях. Типовой договор является результатом подготовительной работы, проведенной в рамках восьмого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося в Гаване в 1990 году, который рекомендовал его для принятия Генеральной Ассамблеей.

32. В Типовом договоре, хоть и не столь подробно, как в Европейской конвенции, содержатся рекомендации по ряду вопросов, таких как сфера применения, каналы связи, необходимые документы, удостоверение и подтверждение подлинности, решения о запросе, обоюдное признание соответствующего деяния преступлением, основания для отказа, положение подозреваемого лица и права потерпевших, принцип *ne bis in idem*, последствия передачи для запрашиваемого государства, временные меры, множественность уголовного судопроизводства и расходы, связанные с передачей.

V. Нормативно-правовая база передачи судопроизводства

A. Правовая база

33. Один из вопросов, который необходимо урегулировать при применении статьи 21 Конвенции против организованной преступности, заключается в том, является ли требование наличия двустороннего или многостороннего договора о передаче производства условием для сотрудничества. Судопроизводство может передаваться даже в отсутствие действующей международной конвенции, регулирующей этот вопрос. Необходимым условием является применимость уголовного законодательства запрашиваемого государства в отношении лица, совершившего преступление, при этом не имеет особого значения, были ли приняты соответствующие положения в связи с вопросом оказания взаимной помощи. Хотя наличие международной конвенции не является непременным условием для передачи уголовного производства, оно, тем не менее, весьма желательно.

34. Стороны, желающие использовать эту форму международного сотрудничества, возможно, пожелают обеспечить наличие в их внутреннем законодательстве положений, предусматривающих как передачу судопроизводства в иностранные государства, так и принятие производства из этих государств. Ключевое значение для последнего имеет способность выполнять обязательство по проведению судебного преследования после того, как судопроизводство было принято. Не менее важно обеспечить принятие необходимых законодательных

¹³ См. European Commission, "Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation by the member States of framework decision 2009/948/JHA of 30 November 2009 on prevention and settlement of conflicts of exercise of jurisdiction in criminal proceedings", document COM(2014) 313 final, p. 4.

¹⁴ Резолюция 45/118 Генеральной Ассамблеи, приложение.

мер, с тем чтобы позволить соответствующей стороне осуществлять необходимую юрисдикцию в отношении преступлений, о которых идет речь¹⁵.

35. На практике, однако, страны демонстрируют гибкость в отношении правовой базы передачи судопроизводства. Это заключение, в сравнительном контексте, можно сделать на основании выводов первого отчетного цикла функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции против коррупции в отношении осуществления статьи 47 Конвенции о передаче уголовного производства (формулировка которой, как отмечалось выше, идентична статье 21 Конвенции против организованной преступности). В этой связи большинство государств-участников сообщили, что у них нет внутреннего законодательства и они не связаны какими-либо международно-правовыми документами, регулирующими такую передачу. Некоторые страны заявили, что передача может производиться с помощью неофициальных договоренностей. Как отмечалось в ряде обзоров, для осуществления статьи 47 Конвенции не требуется никакого особого закона до тех пор, пока существует практика, политика или договоренности, предусматривающие возможность передачи уголовного производства¹⁶.

В. Условия передачи

36. Передача судопроизводства может осуществляться в связи с любым преступлением, которое может быть подвергнуто судебному преследованию в запрашивающем государстве, если такая передача, прежде всего, отвечает интересам надлежащего отправления правосудия. Этот основополагающий принцип закреплен во всех соответствующих международных положениях нормативного или «мягкого» права. В статье 21 Конвенции против организованной преступности (и в статье 47 Конвенции против коррупции) в качестве примера применения этого принципа приводится объединение уголовных дел в тех случаях, когда затрагиваются несколько юрисдикций.

37. Второе основное требование заключается в обоюдном признании соответствующего деяния преступлением. Оно не только является неотъемлемой частью традиционных форм международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, таким как выдача, и может применяться в других ситуациях, таких как приведение в исполнение иностранных судебных решений по уголовным делам, но и применяется к передаче судопроизводства. Оно воспринимается как *in concreto* обоюдное признание соответствующего деяния преступлением (см. ниже). Это требование считается выполненным, если преступление, подлежащее наказанию в том или ином государстве, является наказуемым в случае его совершения в государстве, у которого запрашивается возбуждение судебного преследования в отношении обвиняемого, или если нарушитель подлежал бы наказанию в соответствии с законодательством запрашиваемого государства.

38. Юридическое определение соответствующего преступления не обязательно должно быть одинаковым для целей установления факта выполнения требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением в сотрудничающих государствах, поскольку нельзя ожидать, что законы этих государств совпадают по этому вопросу. Напротив, решающим фактором является деяние, образующее состав преступления, которое должно считаться уголовно наказуемым в соответствии с законами обоих государств. В последние годы такое толкование находит все более широкое признание и было отражено в одном из международных нормативных документов (пункт 2 статьи 43 Конвенции против коррупции).

¹⁵ См. Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства (резолюция 45/118 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункт 2 статьи 1.

¹⁶ См. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, *Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество* (Вена, 2015 год), стр. 245.

39. При определении сферы охвата требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением также должны приниматься во внимание такие факторы, как основания для оправдания или смягчающие обстоятельства (например, законная оборона или обстоятельства непреодолимой силы) и субъективные и объективные условия, делающие деяние наказуемым. Следовательно, если законодательство запрашиваемого государства предусматривает такие основания и условия, в то время как законодательство запрашивающего государства их не предусматривает, обоюдное признание соответствующего деяния преступлением в конкретном смысле отсутствует, поскольку обвиняемое лицо не подлежало бы наказанию в запрашиваемом государстве, если бы оно совершило там то же преступление¹⁷.

40. Более того, в качестве дополнительного условия для передачи судопроизводства запрашиваемое государство может принять просьбу о передаче судопроизводства, только если его уголовные суды компетентны рассматривать это преступление и если оно может применять либо свое уголовное законодательство, либо уголовное законодательство запрашивающего государства. Чтобы обеспечить возможность передачи судопроизводства во всех случаях, когда того требуют интересы надлежащего отправления правосудия, необходимо предоставить запрашиваемому государству полномочия и обеспечить применимость его уголовного законодательства.

С. Предельные сроки судебного преследования (сроки исковой давности)

41. Существует три варианта, касающихся сроков судебного преследования в контексте передачи судопроизводства по уголовным делам, о которых говорится ниже.

Сроки судебного преследования в запрашивающем государстве

42. Просьба о передаче судопроизводства ограничивает право запрашивающего государства осуществлять судебное преследование. Вместе с тем она не гарантирует, что производство может осуществляться в запрашиваемом государстве, поскольку этому государству следует прежде всего изучить вопрос о том, может ли оно принять меры по этому производству. Оно может сделать вывод о том, что оно не в состоянии удовлетворить просьбу, и в этом случае полное право на судебное преследование возвращается запрашивающему государству. То же самое применимо и в тех случаях, когда просьба отзывается (см. статью 21 Европейской конвенции о передаче уголовного судопроизводства). За исключением случаев, когда прямо предусматривается иное, время, отведенное для судебного преследования в запрашивающем государстве в соответствии с положением об исковой давности, между представлением просьбы и отрицательным ответом запрашиваемого государства, при его наличии, продолжает учитываться. Как следствие, для предотвращения негативного воздействия на продолжение производства в запрашивающем государстве статья 22 Европейской конвенции предусматривает, что направление любых просьб о проведении производства в этом государстве влечет за собой продление срока судопроизводства на шесть месяцев.

43. Статья 10 Европейской конвенции предусматривает, что запрашиваемое государство не может принимать мер в отношении выполнения просьбы, если на момент подачи просьбы уже истек срок, отведенный для судопроизводства в запрашивающем государстве в соответствии с законодательством этого государства. Самоочевидно, что передача судопроизводства является невозможной, если сроки судебного преследования в запрашивающем государстве истекли.

¹⁷ См. “Explanatory report to the European Convention on the Transfer of Proceedings in Criminal Matters”, para. 32, notes on art. 7 of the Convention.

Сроки судебного преследования в запрашиваемом государстве

44. В запрашиваемом государстве применение сроков судебного преследования возможно двумя способами. Либо запрашиваемое государство уже имеет полномочия в соответствии с его собственным законодательством, либо оно наделяется полномочиями исключительно на основе договора, например Европейской конвенции («вспомогательная» юрисдикция). В первом случае применимы его обычные сроки. Подпункт (f) статьи 11 Европейской конвенции предоставляет запрашиваемому государству право отказывать в просьбе, если срок давности по разбирательству уже истек на момент получения просьбы.

45. В случае действия вспомогательной юрисдикции статья 23 Европейской конвенции предусматривает, что сроки продлеваются на шесть месяцев. Подпункт (g) статьи 11 Европейской конвенции предоставляет запрашиваемому государству право отказаться от передачи судопроизводства, если, несмотря на продление сроков на шесть месяцев, производство будет невозможно — на момент получения соответствующей просьбы — в связи с истечением срока давности в соответствии с законодательством этого государства.

Действия, прерывающие срок давности

46. Пункт 2 статьи 26 Европейской конвенции о передаче уголовного судопроизводства предусматривает, что любое действие, которое прерывает срок давности и которое законным образом осуществлено в запрашивающем государстве, имеет те же последствия в запрашиваемом государстве, и наоборот (см. также пункт 2 статьи 11 Типового договора).

D. Основания для отказа

47. Причины, по которым в просьбе о передаче судопроизводства может быть отказано, изложены в статье 7 Типового договора и в статье 11 Европейской конвенции. К их числу относится статус подозреваемого лица (гражданин или резидент запрашиваемого государства), процедурные требования (истечение срока давности или совершение преступления за пределами территории запрашивающего государства) и характер преступления (политическое, финансовое или военное). В помощи может быть также отказано, если производство противоречило бы основополагающим принципам правовой системы или международным обязательствам запрашиваемого государства или в тех случаях, когда просьба о передаче основывается на дискриминационном подходе в отношении преступника. Просьба может быть отклонена в том случае, если соответствующие действия препятствуют применению принципа недопустимости привлечения к ответственности дважды за одно и то же преступление (*ne bis in idem*) (см. статью 35 Европейской конвенции)¹⁸. В отдельном примечании к статье 7 Типового договора указано, что при проведении переговоров на основе Типового договора государства, возможно, пожелают добавить другие основания для отказа или условия, касающиеся, например, характера или тяжести преступления, защиты основных прав человека или соображений общественного порядка.

E. Процедура передачи: требуемая документация

48. Важно, чтобы в обоснование просьбы о передаче судопроизводства предоставлялась полная информация для обеспечения выполнения требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением. Эта информация также важна для проверки того, были ли обоснованно предприняты какие-либо действия, прерывающие срок давности, и для оценки характера и тяжести применимых мер наказания. Согласно статье 3 Типового договора требуется, чтобы

¹⁸ См. McClean, *Transnational Organized Crime: A Commentary on the UN Convention and its Protocols*, p. 251.

просьба о передаче судопроизводства содержала или включала в отдельном приложении следующую информацию: описание деяния, в связи с которым направляется просьба о передаче судопроизводства, включая конкретное указание времени и места совершения преступления; изложение результатов расследования, обосновывающих подозрение в совершении преступления; правовые положения запрашивающего государства, на основании которых данное деяние рассматривается как преступление; и достаточно точные сведения о личности, гражданстве и месте проживания подозреваемого. С другой стороны, статья 15 Европейской конвенции составлена с меньшей точностью и содержит ссылку на «и все другие необходимые документы».

49. Передача уголовного производства является одним из дополнительных видов помощи, включенных в Программу составления просьб об оказании взаимной правовой помощи, пересмотренную Секретариатом для обеспечения более рациональной и своевременной помощи сотрудникам системы уголовного правосудия в оперативном составлении просьб об оказании взаимной правовой помощи в целях содействия укреплению международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. Для этого вида помощи, в случае его выбора, данная Программа содержит руководящие указания по предоставлению информации, необходимой для своевременного представления полного запроса.

Г. Положение подозреваемых лиц и права потерпевших

50. Типовой договор предусматривает права как подозреваемого, так и потерпевшего в результате преступления. Прежде всего, он предусматривает, что подозреваемое лицо, как и его близкие родственники или его юридические представители, может заявить о «заинтересованности» в передаче судопроизводства. Перед тем, как направить просьбу, запрашивающее государство обязано, по возможности, предоставить подозреваемому возможность изложить свою точку зрения о предполагаемом преступлении и передаче, за исключением тех случаев, когда подозреваемый скрывается от правосудия или каким-либо иным образом препятствует его отправлению (статья 8 Типового договора). В тексте ничего не говорится о том, какие действия надлежит предпринимать в отношении такой точки зрения, поскольку не существует никаких обязательств по ее представлению запрашиваемому государству.

51. Статья 17 Европейской конвенции гласит, что если компетенция запрашиваемого государства не является изначальной, а предоставляется исключительно на основе статьи 2 Европейской конвенции («вспомогательная» юрисдикция), то это государство должно проинформировать подозреваемого о просьбе о передаче судопроизводства, с тем чтобы позволить ему или ей изложить свою точку зрения по этому вопросу до того, как это государство примет решение в отношении просьбы. Смысл этого положения заключается в том, что подозреваемое лицо имеет право быть заслушанным или, в любом случае, представить такую точку зрения, которую он или она считает относящейся к делу, до принятия решения. С одной стороны, статья 17 отражает необходимость уважения права отдельных лиц защищать себя, поскольку это решение может в значительной степени повлиять на исход уголовного процесса. С другой стороны, она также учитывает необходимость того, чтобы лицо, которого это непосредственно касается, дополняло и, в случае необходимости, оспаривало информацию, предоставленную запрашивающим государством, с тем чтобы как можно скорее исключить опасность принятия решений на основе ошибочных доказательств, что на более позднем этапе может привести к отказу от удовлетворения просьбы¹⁹.

¹⁹ См. “Explanatory report to the European Convention on the Transfer of Proceedings in Criminal Matters”, para. 32, notes on art. 7 of the Convention.

52. Передача судопроизводства не должна негативно сказываться на правах жертвы этого преступления, в частности связанных с реституцией или компенсацией. Если иск не был удовлетворен до передачи судопроизводства, запрашиваемое государство должно дать разрешение на представление иска в переданном судопроизводстве, если это допустимо в соответствии с его законодательством. Если жертва преступления скончалась, это право должно быть предоставлено его иждивенцам (статья 9 Типового договора).

G. Последствия передачи судопроизводства для запрашивающего государства

53. В соответствии со статьей 10 Типового договора после принятия запрашиваемым государством просьбы о возбуждении производства в отношении подозреваемого лица запрашивающее государство должно временно прекратить судебное преследование, за исключением необходимого расследования, включая оказание юридической помощи запрашиваемому государству, до тех пор пока запрашиваемое государство не информирует запрашивающее государство о вынесении окончательного решения по данному делу. С этого момента запрашивающее государство окончательно воздерживается от дальнейшего судебного преследования в связи с тем же преступлением. Аналогичный подход применяется в соответствии с Европейской конвенцией, которая, с учетом того, что рассмотрение просьбы запрашиваемым государством занимает определенное время, предусматривает, что запрашивающее государство может принимать какие-либо меры, связанные с преследованием, кроме передачи дела в суд (пункт 1 статьи 21). Это означает, что запрашивающее государство не может выносить решение по данному делу, а также организовывать слушания свидетелей или экспертов в суде. Вместе с тем допрос обвиняемого следственными органами, изъятие похищенных предметов и принятие необходимых мер для сохранения доказательств не запрещаются.

54. Пункт 2 статьи 21 Европейской конвенции восстанавливает все права запрашивающего государства, которых оно было лишено в связи с просьбой о передаче запрашиваемому государству, если последнее не осуществляет судебного преследования обвиняемого или если запрашивающее государство отзывает свою просьбу прежде, чем запрашиваемое государство уведомляет его о решении принять меры в отношении просьбы.

H. Последствия передачи судопроизводства для запрашиваемого государства

55. В пункте 1 статьи 11 Типового договора предусматривается, что судопроизводство, переданное по соглашению, регулируется законодательством запрашиваемого государства. При обвинении подозреваемого лица в соответствии со своим законодательством запрашиваемое государство вносит необходимые поправки, касающиеся конкретных элементов юридического описания преступления.

56. Статья 25 Европейской конвенции требует, чтобы мера наказания устанавливалась законодательством запрашиваемого государства, если это государство уже имеет компетенцию на основе своего национального законодательства, без каких-либо ограничений, вводимых Европейской конвенцией. Законодательство другого государства следует принимать во внимание только в том случае, если законодательство запрашиваемого государства это прямо предусматривает. Вместе с тем, если компетенция запрашиваемого государства основана исключительно на статье 2 Европейской конвенции («вспомогательная» юрисдикция), то мера наказания, определенная в этом государстве, не должна быть более суровой, чем та, которая предусмотрена законодательством запрашивающего государства (см. также пункт 1 статьи 11 Типового договора).

57. Любое действие в связи с производством или процедурными требованиями, совершаемое в запрашивающем государстве в соответствии с его законодательством, насколько такое действие совместимо с законодательством запрашиваемого государства, имеет такую же юридическую силу в запрашиваемом государстве, какую оно имело бы, если бы было совершено в этом государстве или органами этого государства (пункт 2 статьи 11 Типового договора). В сочетании с пунктом 1 статьи 26 Европейской конвенции это положение устанавливает «правило эквивалентности или ассимиляции» посредством уточнения того, что процедурные меры, принятые в запрашивающем государстве на законных основаниях, имеют такую же юридическую силу в запрашиваемом государстве, как если бы они были приняты в запрашиваемом государстве. Однако в тех случаях, когда возникает вопрос о доказательной силе, т.е. доказательной силе процессуальных действий, в Европейской конвенции говорится, что эта сила не может перевешивать силу, которая предусмотрена в иностранном законодательстве.

58. Когда запрашивающее государство объявляет о своем намерении направить просьбу о передаче судопроизводства, запрашиваемое государство по получении конкретной просьбы, направленной для этой цели запрашивающим государством, может применять все временные меры, включая предварительное задержание и наложение ареста, какие могли бы быть применены в соответствии с его собственным законодательством, если бы преступление, в связи с которым направлена просьба о передаче судопроизводства, было совершено на его территории (статья 12 Типового договора). Если просьба о судопроизводстве уже получена, то запрашиваемое государство может арестовать обвиняемого в предварительном порядке по собственной инициативе. Ситуация несколько отличается в том случае, если все процедуры, необходимые для такой просьбы, еще не выполнены: запрашиваемое государство имеет право согласно применимому договору (например, Европейской конвенции) принять необходимые меры для обеспечения присутствия обвиняемого, но не может произвести арест иначе, как по прямому заявлению запрашивающего государства и при соблюдении двух следующих условий: если законодательство запрашиваемого государства предусматривает меры пресечения в виде заключения под стражу за совершение данного преступления; и если имеются основания опасаться, что подозреваемое лицо может скрыться или скрыть улики (пункт 1 статьи 27 Европейской конвенции).

VI. Практические соображения

59. С учетом вышеизложенных правовых аспектов важно, чтобы компетентные органы власти в государствах-членах, в частности в государствах — участниках Конвенции против организованной преступности, учли трудности, возникающие при применении соответствующих правовых норм, а также имели доступ к практическим руководящим принципам для ускорения и облегчения процедур и недопущения ненужной работы или затрат.

60. Приоритетное внимание должно уделяться рассмотрению правового основания для передачи судопроизводства. Истина заключается в том, что единственный имеющийся всеобъемлющий специальный многосторонний документ, а именно Европейскую конвенцию, на настоящий момент ратифицировали только 25 сторон, что значительно меньше числа стран, ратифицировавших другие документы Совета Европы, посвященные международному сотрудничеству по уголовно-правовым вопросам. Кроме того, в 2009 году в рамках Европейского союза 15 государств-членов предложили рамочное решение о передаче уголовного судопроизводства, которое было призвано заменить Европейскую конвенцию для государств — членов Европейского союза, но это предложение в дальнейшем не было принято и осуществлено.

61. Рамочное решение 2009/948/ИНА Совета Европейского союза от 30 ноября 2009 года о предотвращении и урегулировании коллизий в осуществлении юрисдикции в уголовном судопроизводстве направлено на то, чтобы решить вопросы, возникающие в связи с параллельными производствами, посредством, в частности, возложения на государства — члены Европейского союза обязанности вступать в прямые консультации, в результате которых, в надлежащих случаях, уголовное судопроизводство может быть сосредоточено в одном из государств-членов (пункт 1 статьи 10 Рамочного решения). Рамочное решение не было выполнено достаточно эффективно; по состоянию на июнь 2014 года лишь 15 государств — членов Европейского союза включили его в свои национальные правовые системы, а остальные 13 государств еще не сделали этого, согласно докладу Европейской комиссии Европейскому парламенту и Совету, основанному на данных, имевшихся на момент его подготовки²⁰. Позже был представлен проект постановления Совета Европейского союза о создании Европейской прокуратуры, который включает положения о решениях о переподчинении или объединении дел. Пока еще не ясно, повысится ли эффективность его осуществления после его принятия в окончательном виде²¹.

62. Отсутствие благоприятных договорных рамок или ограниченное использование имеющихся можно объяснить несколькими причинами, такими как трудности с применением материальных или процессуальных условий (как в случае различных сроков давности или отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением), представление о том, что передача производства лишает доступа «естественного судьи» к передаваемому лицу или ущемляет суверенное право этой страны возбудить уголовное дело. Вместе с тем расширение договорных рамок, в том числе путем заключения соглашений на более официальном уровне, поможет закрепить существующую практику, которая, возможно, носит разрозненный характер и учитывает обстоятельства конкретных дел, а также определить последствия возможной передачи для соответствующих государств. В этой связи государствам может быть полезно принять во внимание Типовой договор²².

63. Следует учитывать, что в интересах эффективного отправления уголовного правосудия необходимо обеспечить, в том числе с помощью соответствующих правовых инструментов, чтобы уголовное судопроизводство осуществлялось в наиболее подходящем для этого государстве-члене, например в государстве, где была совершена основная часть преступления, где был причинен наибольший ущерб или где подозреваемый или обвиняемый или потерпевшие имеют существенные интересы. Эту юрисдикцию следует выбирать на основе прозрачности и объективности в целях обеспечения правовой определенности для граждан, предотвращения риска нарушения принципа *ne bis in idem* и улучшения правового сотрудничества в уголовно-правовых вопросах между государственными органами, которые могут осуществлять параллельные полномочия.

²⁰ См. European Commission, “Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation by the member States of framework decision 2009/948/JHA of 30 November 2009 on prevention and settlement of conflicts of exercise of jurisdiction in criminal proceedings”, document COM(2014) 313 final, p. 11.

²¹ Совет Европейского союза достиг договоренности относительно первого компромиссного текста постановления о Европейской прокуратуре в январе 2017 года. В марте 2017 года Европейский совет подтвердил, что в Совете нет единого мнения, тем самым открыв путь к созданию Европейской прокуратуры путем укрепления сотрудничества. Восьмого июня 2017 года Совет принял общий подход к постановлению. В общей сложности 20 государствам-членам надлежит принять участие в ее создании. Окончательное принятие текста Европейским парламентом ожидается в октябре 2017 года.

²² См. *Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции*, стр. 245.

64. Еще одним вопросом, требующим особого внимания, являются учет соразмерности дела, подлежащего передаче, а также ее целесообразность с учетом необходимости недопущения безнаказанности, эффективности судопроизводства и применимых правовых требований. В этом контексте могут быть приняты во внимание следующие соображения:

- a) гражданство и место постоянного проживания подозреваемого;
- b) вероятность того, что подозреваемое лицо отбывает или будет отбывать наказание, связанное с лишением свободы, в запрашиваемом государстве;
- c) место, где было совершено преступление и/или где находятся важнейшие доказательства;
- d) возможность того, что в настоящее время в отношении подозреваемого лица за одно и то же или разные преступления в запрашиваемом государстве ведется судопроизводство;
- e) практическая возможность рассмотрения всех обвинений в юрисдикции запрашиваемого государства в тех случаях, когда преступление(я) имело место в нескольких юрисдикциях;
- f) возможность присутствия подозреваемого лица в ходе производства в запрашивающем или запрашиваемом государстве;
- g) готовность и способность свидетелей совершать поездки и давать показания в юрисдикции запрашиваемого государства;
- h) интересы потерпевших и вопрос о том, возможны ли отрицательные последствия для них, например для их возможности требовать компенсации, если какое-либо преследование будет осуществляться в одной юрисдикции, а не в другой.
- i) вероятность того, что приведение в исполнение приговора в случае его вынесения в запрашиваемом государстве может улучшить перспективы социальной реабилитации осужденного;
- j) вероятность того, что запрашивающее государство само не сможет привести в исполнение приговор в случае его вынесения, даже прибегнув к процедуре выдачи, и что запрашиваемое государство способно это сделать²³.

65. Следует также рассмотреть, в случае необходимости, возможность неофициальных предварительных консультаций (например, по телефону, электронной почте, в формате видеоконференций или совещаний) с государством или государствами, которым может быть направлена просьба, с целью обсуждения вопроса о целесообразности и перспективах удовлетворения предполагаемой просьбы, подходов к урегулированию различий в национальном законодательстве (например, вопросы экстерриториальной юрисдикции, приемлемости доказательств, обязательного или дискреционного преследования), а также сроков и практических аспектов сотрудничества (контактные лица, элементы, подлежащие включению в просьбу, требования к переводу и расходы и т.д.)²⁴.

VII. Выводы и рекомендации

66. Рабочая группа, возможно, пожелает призвать государства-участники к обмену передовым опытом и извлеченными уроками в области передачи уголовного производства, особенно в отношении практических аспектов, связанных

²³ См. Council of Europe, European Committee on Crime Problems “Guidelines on practical measures to improve cooperation in respect of transfer of proceedings, including a model request form”, document PC-OC INF 78, p. 3.

²⁴ Там же.

с этой формой международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам и осуществлением статьи 21 Конвенции против организованной преступности.

67. Рабочая группа, возможно, пожелает рекомендовать Конференции участников Конвенции против организованной преступности:

а) призвать государства-участники к использованию, в надлежащих случаях, Конвенции против организованной преступности в качестве правовой основы для передачи уголовного производства другому государству-участнику в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией и протоколами к ней, и продолжать вести консультации до представления просьбы о передаче судопроизводства, с тем чтобы обеспечивать ясность и эффективность процесса;

б) призвать государства-участники оказывать содействие в организации подготовки для компетентных органов, занимающихся вопросами передачи уголовного судопроизводства;

в) предложить Секретариату разработать юридические, практические и оперативные руководящие принципы в отношении осуществления статьи 21 Конвенции против организованной преступности, которые будут дополнять руководство по порядку составления просьбы о передаче уголовного производства согласно пересмотренной версии Программы составления просьб об оказании взаимной правовой помощи.
